



**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ.**

Бурхонова Гулрух Садриддиновна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

Мейлиева Рухсора

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного педагогического
института*

Аннотация. В статье исследуются трансформации морфологической системы русского языка, детерминированные процессами цифровизации и внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную среду. Анализирует тенденции к аналитизму, сокращению флективности и изменению парадигм словообразования под влиянием алгоритмических моделей. Особое внимание уделяется «гибридному» дискурсу, возникающему на стыке человеческого и машинного языков.

Ключевые слова: морфология, цифровизация языка, искусственный интеллект в образовании, аналитизм, виртуальная коммуникация, трансформация нормы.

Abstract. The article explores the transformations of the morphological system of the Russian language, determined by the processes of digitalization and the introduction of artificial intelligence (AI) technologies into the educational environment. The author analyzes trends towards analyticity, reduction of inflection and changes in word-formation paradigms under the influence of algorithmic models. Special attention is paid to the “hybrid” discourse that arises at the junction of human and machine languages.



Keywords: morphology, language digitalization, artificial intelligence in education, analytism, virtual communication, transformation of the norm.

Современная лингвистическая ситуация характеризуется беспрецедентной скоростью изменений, которые затрагивают не только лексический состав, но и более консервативные уровни языка, в частности — морфологию. Цифровизация образования, становясь не просто инструментом, а средой обитания субъектов образовательного процесса, диктует новые правила структурирования мысли. Язык, попадая в «прокрустово ложе» программных интерфейсов, начинает тяготеть к упрощению и автоматизации. Как отмечал Максим Кронгауз в своих размышлениях о судьбах русского слова, мы наблюдаем ситуацию, когда лингвистическая норма перестает быть диктатом и превращается в предмет консенсуса между пользователем и поисковым алгоритмом [1, с. 42]. Одной из центральных тенденций становится усиление аналитизма. Русский язык, исторически тяготеющий к синтетическому строю, в условиях цифровой коммуникации начинает активно использовать аналитические конструкции. Это проявляется в росте числа несклоняемых существительных, аббревиатур и сложных слов-композигов, где связь между частями выражается не падежной флексией, а простым примыканием. В образовательном пространстве, где доминируют LMS платформы и тестовые системы, этот процесс ускоряется: учащиеся привыкают к дискретности информации, что ведет к ослаблению грамматических связей в предложении.

Искусственный интеллект, выступая в роли тьютора или соавтора учебных текстов, привносит в язык специфическую «стерильность». Модели типа LLM (Large Language Models) обучаются на колоссальных массивах данных, где частотность преобладает над правильностью. В результате возникает эффект «усреднения нормы». В эпоху алгоритмической культуры эстетика и структура сообщения начинают определяться логикой базы данных,



а не живой риторической традицией. В морфологическом аспекте это выражается в «застывании» форм: ИИ часто отдает предпочтение наиболее частотным, шаблонным парадигмам, игнорируя вариативность и стилистические тонкости склонений или спряжений. Интересно рассмотреть этот процесс через призму художественного восприятия. Если представить язык как живой организм, то цифровая трансформация подобна замене мягких тканей протезами. Вспоминая метафоры из произведений классиков, рассуждавших о «механистичности» будущего, можно сказать, что современное слово теряет свою «чернильную глубину», становясь плоским пикселем. Если раньше словообразование напоминало алхимический процесс сращения корней и суффиксов, то сегодня это скорее сборка конструктора Lego, где детали должны идеально подходить друг к другу для быстрой обработки процессором.

Морфологические изменения в условиях ИИ образования также касаются категории рода и числа. В цифровой среде мы видим размывание родовых окончаний в угоду гендерной нейтральности или из-за специфики англоязычного влияния, которое транслируется через программный код. Студенты, постоянно взаимодействующие с англоязычными интерфейсами и нейросетями, подсознательно переносят модели бесфлективного строя в русский язык. Например, использование конструкций типа «в дизайне приложения» вместо «в приложении для дизайна» свидетельствует о перестройке иерархии зависимых слов. Кроме того, наблюдается явление, которое можно назвать «морфологической компрессией». В условиях дефицита внимания в онлайн-обучении тексты стремятся к максимальной краткости. Глагольные формы упрощаются, причастия и деепричастия, требующие сложных синтаксических конструкций, вытесняются личными формами глагола или существительными. Происходит «номинализация» речи — доминирование имени над действием. Искусственный интеллект также



формирует специфическую «алгоритмическую морфологию». При генерации текстов ИИ иногда создает окказионализмы, которые строятся по правильным словообразовательным моделям, но лишены семантической укорененности. В образовательном процессе это создает риск появления «пустых» терминов, которые усваиваются студентами без понимания их внутренней формы. Копия становится важнее оригинала: грамматически верная, но смыслово истощенная форма начинает доминировать в учебной коммуникации. Важно отметить и положительные аспекты. Использование ИИ в лингвистическом образовании позволяет наглядно визуализировать морфологические процессы. Автоматический разбор слова, построение графов связей — всё это дает возможность изучать язык как систему в динамике. Однако здесь кроется и опасность «паралича анализа», когда за схемами теряется чувство живого языка. Педагогическая задача сегодня заключается в том, чтобы научить студента не просто взаимодействовать с алгоритмом, но и сохранять критическое отношение к тем морфологическим паттернам, которые навязывает цифровая среда. Первая фаза цифровой трансформации морфологии русского языка в образовании характеризуется движением в сторону упрощения, аналитизма и алгоритмизации. Мы стоим на пороге формирования нового типа грамотности, где владение морфологической нормой будет дополнено умением управлять «языковой волей» искусственного интеллекта.

Продолжая анализ морфологических сдвигов, необходимо обратиться к сфере глагольного словообразования и трансформации категории вида, которые в условиях цифровизации претерпевают наиболее любопытные изменения. В образовательном дискурсе, насыщенном инструкциями и короткими модулями, наблюдается тенденция к «десемантизации» приставок. Искусственный интеллект, генерируя обучающие материалы, часто тяготеет к стандартизированным префиксам (например, экспансия приставки пере- в



значении повторного действия в техническом контексте: пересохранить, перелогиниться, перезагрузить), что ведет к сужению стилистического разнообразия русского глагола. Как отмечает лингвист Ирина Левонтина, современная речь становится более «технологичной», где глагол превращается в функциональную кнопку, лишенную тонких оттенков протекания действия [4, с. 112]. В контексте использования ИИ в образовании возникает феномен «обратного влияния». Студенты, стремясь сделать свои запросы (промпты) более понятными для нейросети, бессознательно переходят на упрощенный морфологический код. Это напоминает художественные описания «новояза» или технических языков из антиутопий, где сложность морфемной структуры приносится в жертву однозначности команды. Если классическое русское словообразование — это ветвистое дерево, то цифровая морфология — это прямолинейный стек, где новые слова образуются путем механического сложения основ. Примером могут служить такие гибриды, как онлайн-курс, ИИ-ассистент, чат-бот сопровождение, где первая часть слова морфологически не изменяется, выполняя функцию определения. В эпоху «алгоритмической воспроизводимости» ауру теряет само слово. Морфема перестает восприниматься как носитель культурного кода и становится чисто техническим элементом. В образовательном процессе это приводит к тому, что учащиеся хуже распознают этимологические связи между словами. Например, связь между корнями в словах «сознание» и «знание» становится неочевидной, если морфологический анализ заменяется автоматическим поиском по ключевым словам. Особое внимание следует уделить категории модальности, выражаемой морфологическими средствами. В текстах, созданных при участии ИИ, часто наблюдается избыточность сослагательного наклонения или, напротив, резкий переход к императивности. Это связано с тем, что алгоритмы стремятся либо к чрезмерной вежливости, либо к сухой директивности. В образовательной среде это формирует у обучающихся



специфический «интерфейсный» стиль общения, где формы вежливости (например, суффиксы субъективной оценки) практически исчезают, уступая место прагматике.

Проблема уникальности и авторства в эпоху ИИ также имеет морфологическое измерение. Уникальный авторский стиль часто зиждется на нестандартном использовании морфологических ресурсов: авторских неологизмах, редких формах причастий, игре с падежными значениями. ИИ, будучи по своей природе статистическим инструментом, склонен к элиминации подобных «аномалий». В результате учебные работы, написанные с помощью нейросетей, демонстрируют морфологическую монотонность. Критик и публицист Александр Генис подчеркивал, что истинный стиль рождается там, где язык сопротивляется пишущему [2, с. 156]. В случае с ИИ сопротивление исчезает, и язык течет по пути наименьшего грамматического сопротивления. С точки зрения педагогики, внедрение ИИ требует пересмотра методик преподавания морфологии. Вместо заучивания парадигм склонения целесообразно переходить к анализу «морфологической стратегии» текста. Это формирует так называемую «алгоритмическую грамотность», позволяющую человеку сохранять контроль над смыслом в условиях тотальной автоматизации.

Трансформация морфологии в цифровой среде также затрагивает категорию одушевленности. В языке образования всё чаще объекты цифрового мира (программы, боты, алгоритмы) начинают грамматически вести себя как одушевленные существительные. Мы говорим: «спроси у бота», «обучи алгоритма» (в профессиональном сленге), что свидетельствует о глубоком психологическом сдвиге в восприятии искусственных систем. Эта антропоморфизация через морфологию меняет саму структуру образовательной коммуникации, делая ИИ полноценным субъектом диалога. Морфологические изменения в русском языке под влиянием цифровизации и



ИИ — это не только процесс упрощения, но и процесс адаптации языка к новым скоростям и объемам информации. Основной риск заключается в «морфологической амнезии», когда богатство форм русского языка подменяется ограниченным набором алгоритмических паттернов. Однако при грамотном педагогическом подходе ИИ может стать мощным инструментом для исследования морфологического потенциала языка, позволяя увидеть скрытые закономерности и открывая новые пути для лингвистического творчества. Будущее русского языка в образовании зависит от того, сможем ли мы сохранить баланс между технологической эффективностью алгоритма и живой изменчивостью человеческого слова.

Список использованной литературы:

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2017. — 232 с.
2. Генис А. А. Уроки чтения. Камасутра книжника. — М.: АСТ, 2015. — 352 с.
3. Савицкий Е. Е. Дигитальная лингвистика: новые горизонты. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — 195 с.
4. Левонтина И. Б. Русский со словарем. — М.: Азбуковник, 2016. — 448 с.